

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

на диссертацию Тесиса Станислава Дмитриевича «Злоупотребление правом при
исполнении независимой гарантии», представленную на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Диссертационная работа С.Д. Тесиса посвящена проблеме, которая в условиях современного имущественного оборота приобретает все большее значение. Независимая гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств прочно вошла в российскую деловую практику, и с каждым годом количество выданных гарантий растет. Вместе с тем увеличивается и число споров, связанных с недобросовестным поведением участников гарантийных правоотношений. Судебная практика, как справедливо отмечает автор, не отличается единообразием, а законодатель до сих пор не предложил четких критериев, позволяющих квалифицировать действия бенефициара, гаранта или принципала как злоупотребление правом. Показательно, что даже в Обзоре судебной практики № 1 (2026) Верховный Суд Российской Федерации счел необходимым дать дополнительные разъяснения по вопросам исполнения независимой гарантии, что свидетельствует о сохраняющейся неопределенности в правоприменении.

При знакомстве с работой обращает на себя внимание ее структура. Автор последовательно движется от общетеоретических вопросов – через анализ понятия и признаков злоупотребления правом, соотношения принципов независимой гарантии и общих начал гражданского права – к исследованию конкретных форм недобросовестного поведения бенефициара и гаранта, завершая анализ ответственностью субъектов и способами защиты их прав. Такая

логика представляется оправданной и позволяет проследить эволюцию авторской мысли от абстрактных категорий к практическим выводам.

Оценивая научную новизну исследования, следует признать, что оно является одним из первых в российской цивилистике комплексных научных трудов, специально посвященных злоупотреблению правом в контексте независимой гарантии. Отдельные аспекты этой проблематики, разумеется, затрагивались и ранее, однако, как верно отмечает сам диссертант, существующие работы носят фрагментарный характер – авторы рассматривают либо общие вопросы независимой гарантии, либо общие проблемы злоупотребления правом, не соединяя эти направления применительно к специфике гарантийных отношений. Настоящее исследование этот пробел восполняет.

К числу наиболее значимых результатов, полученных диссертантом, можно отнести следующие.

Автор предлагает определение злоупотребления правом при исполнении независимой гарантии, которое, как представляется, обладает необходимой полнотой и точностью. Диссертант характеризует данное явление как гражданское правонарушение, состоящее в заведомо умышленном и недобросовестном использовании субъективного права гарантом, принципалом или бенефициаром в ситуации правовой неопределенности с незаконной целью, в том числе заявление требований в отсутствие оснований, действия в противоречии с экономической целесообразностью, использование гарантии в целях, не связанных с обеспечением обязательства. Достоинством дефиниции является то, что она не ограничивается общей формулой, а содержит конкретные проявления, что повышает ее практическую применимость.

Заслуживает внимания и предложенная автором система специфических признаков злоупотребления правом в контексте независимой гарантии. Диссертант выделяет заявление требований при отсутствии оснований или с нарушением условий гарантии, действия вопреки экономической целесообразности, использование гарантии не по назначению, а также особый субъектный состав. Эта систематизация, равно как и классификация форм

злоупотребления со стороны гаранта по стадиям правоотношения, представляет практическую ценность, поскольку создает ориентиры для судебной квалификации.

Интерес представляет предложение автора о расширительном толковании понятия «принципал». Действующее законодательство связывает данный статус с должником по основному обязательству, однако на практике нередки ситуации, когда обязательства перед гарантом принимает на себя иное лицо. Диссертант предлагает понимать под принципалом любое лицо, принявшее на себя такие обязательства по условиям соглашения о выдаче гарантии. Это предложение выглядит обоснованным и создает более гибкий механизм защиты прав участников оборота.

Весьма убедительной представляется позиция автора относительно квалифицирующих признаков злоупотребления правом со стороны бенефициара. Диссертант относит к ним получение исполнения от принципала по основному обязательству либо получение компенсации за его неисполнение, а также отсутствие самого обеспечиваемого обязательства на момент предъявления требования к гаранту. Данные критерии, основанные на анализе судебной практики, позволяют достаточно четко отграничить правомерное поведение от недобросовестного и могут быть использованы судами при разрешении конкретных споров.

Методологическая основа исследования не вызывает нареканий. Диссертант использует как общенаучные методы (анализ, синтез, индукцию, дедукцию, обобщение), так и специально-юридические (сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, метод толкования права). Применение указанных методов в их совокупности обеспечивает достоверность полученных результатов.

Теоретическая база работы широка и включает труды ведущих отечественных цивилистов – от классиков (М.М. Агаркова, В.П. Грибанова, И.Б. Новицкого, О.А. Красавчикова) до современных исследователей (А.Г. Карапетова, Р.С. Бевзенко, С.В. Сарбаша, В.В. Витрянского, Е.А. Суханова, Б.М. Гонгалов). Нормативная база охватывает как российское законодательство, так и

международно-правовые акты, включая Конвенцию ООН о независимых гарантиях и Унифицированные правила для гарантий по требованию. Эмпирическую основу составил анализ более 300 судебных актов, включая постановления Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, что обеспечивает репрезентативность выводов.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она формирует целостное представление об институте злоупотребления правом при исполнении независимой гарантии, систематизирует существующие доктринальные подходы и предлагает пути восполнения выявленных пробелов. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов судами и законодателем для совершенствования правоприменения и правового регулирования.

Наряду с отмеченными достоинствами, работа содержит ряд положений, которые, на мой взгляд, могут стать предметом научной дискуссии.

Первое замечание касается вопроса о разграничении злоупотребления правом и иных составов гражданских правонарушений. Автор обоснованно квалифицирует злоупотребление правом как особый тип правонарушения. Однако при обсуждении позиции Л.А. Бирюковой, которая квалифицирует действия недобросовестного бенефициара как обман, граница между злоупотреблением и иными формами неправомерного поведения обозначена недостаточно четко. Представляется, что ключевым критерием здесь выступает наличие формального субъективного права, которым лицо пользуется, хотя и во вред другим. При его отсутствии мы имеем дело не со злоупотреблением, а с иным правонарушением. Автор этот критерий упоминает, но не развивает его применительно к конкретным ситуациям, что оставляет возможность для смешения указанных конструкций на практике.

Второе замечание связано с соотношением принципа независимости гарантии и принципа добросовестности. Диссертант верно обозначает это противоречие как фундаментальное. Однако стандарт доказывания, необходимый для отказа в выплате на основании статьи 10 ГК РФ, остается недостаточно конкретизированным. Автор говорит о необходимости высокого

стандарта, но не предлагает четких критериев, которым должны отвечать доказательства, чтобы суд мог признать поведение бенефициара недобросовестным. Между тем от решения этого вопроса напрямую зависит, насколько часто суды будут применять статью 10 ГК РФ, не подрывая при этом сам институт независимой гарантии. Обращение к зарубежному опыту, в частности к требованию «установленного или очевидного мошенничества», выработанному английской судебной практикой, могло бы стать ориентиром, однако соответствующего развития эта мысль в работе не получила.

Третье замечание относится к анализу судебного запрета как средства защиты прав принципала и гаранта. Автор признает, что данный инструмент сопряжен с риском злоупотреблений со стороны недобросовестных заявителей, однако конкретных предложений по минимизации этих рисков не высказывает. Представляется, что одним из способов решения проблемы могло бы стать установление повышенного стандарта доказывания для принципала, ходатайствующего о принятии обеспечительных мер, с закреплением этого подхода в постановлении Пленума Верховного Суда. В работе эта логика не получает завершения, хотя автор, знакомый с зарубежным опытом, мог бы ее развить.

Высказанные замечания носят характер пожеланий к дальнейшей исследовательской работе и ни в коей мере не умаляют достоинств диссертации. Напротив, сама постановка этих вопросов свидетельствует о том, что диссертанту удалось затронуть концептуально значимые проблемы современного обязательственного права. Как справедливо заметил еще М.М. Агарков в своей работе «Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве» – «всякое определение есть предел», и диссертант, предложив свое определение злоупотребления правом при исполнении независимой гарантии, сознательно или интуитивно обозначил границы, за которыми начинается область дальнейших исследований. Это и признак состоявшегося ученого – не закрыть тему, а открыть новые вопросы для научного поиска.

Заключение: Диссертация С.Д. Тесиса «Злоупотребление правом при исполнении независимой гарантии» является научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с последующими изменениями и дополнениями) и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа РАНХиГС от 30 апреля 2025 года № 02-763 с последующими изменениями и дополнениями), а Тесис Станислав Дмитриевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук,
Ведущий научный сотрудник
Центра частного права
Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

 М.А. Цирина

«21» августа 2026 г.

Адрес места работы:

117218, г. Москва, улица Большая Черемушkinsкая, д. 34

+7(926)251-55-71

hataevam@yandex.ru

